

Скорость, с которой Сюй Юань принимал ванну, всегда оставляла желать лучшего, но, когда он переоделся и вышел, фигуры юноши уже не было. Камин по-прежнему тихо полыхал, а на сушилке у стены аккуратно висели два широких полотенца, от которых еще поднимался пар, заметный даже невооруженным глазом. В воздухе разливался тонкий аромат цветов апельсина, уже не такой густой, как в ванной.

Сбежал?

Сюй Юань опустился на скамью, вытирая влажные волосы, и, когда они почти просохли, повесил полотенце рядом с остальными. Приведя в порядок ванную, он рассортировал одежду: меховые вещи требовалось развесить, белье же можно было просто постирать, прополоскать и тоже оставить сушиться у камина. Сложив плед со скамьи и прикрыв камин металлическим листом, чтобы искры не выпали ночью, Сюй Юань поднялся наверх – волосы его к тому времени уже полностью высохли.

Ночная метель, казалось, разыгралась сильнее дневной. Сквозь оконные стёкла прорывался пронзительный вой ветра, похожий на далекий волчий вопль. Сюй Юань с подсвечником в руке прикидывал запасы на зиму: даже если снег завалит все тропы, город не останется без еды, но пива, скорее всего, сварят меньше – дрова в основном уходят на отопление, да и зерно негоже пускать всё на хмельное.

Свеча озаряла второй этаж. Несмотря на то что дымоход проходил прямо через стену и здесь было не так холодно, глубокой ночью одинокий огонек да завывания вьюги за окном придавали дому довольно жутковатый вид.

Сюй Юань прикрыл ладонью колеблющееся пламя, приоткрыл дверь в спальню, но не успел переступить порог – его руку накрыла чужая ладонь, чуть прохладная, и дверь тут же захлопнулась. Свеча погасла от порыва воздуха. Гулкий стук разнесся в ночной тишине, и казалось, даже снег на карнизе вздрогнул.

Шум вьюги остался снаружи, а Сюй Юаня прижали к двери, и в темноте, пропитанной легким холодком, он встретил поцелуй, пахнущий цветами апельсина. Горячий, глубокий, он накрыл его с той же стремительностью, с какой юноша бросился в объятия – волосы у того были прохладными, но тело дышало теплом. Поцелуй выходил немного неуклюжим, он то и дело сбивался, но отчаянный стук сердца переливался через край, обжигал губы и передавал этот жар, этот бешеный бег, подчиняя себе без остатка.

Погасший подсвечник упал на пол. Сюй Юань обхватил юношу за талию, провел рукой по его щеке и, коснувшись чуть напряженной шеи, углубил поцелуй, в котором тот, казалось, еще не нашел должного ритма. Лишь когда из горла юноши вырвался едва слышный прерывистый выдох, Сюй Юань чуть отстранился.

Их дыхание переплелось. В черной прохладе комнаты билось сердце – горячее, яркое, словно пламя. Сюй Юань провел пальцами по затылку юноши и усмехнулся:

- Засада?

Благодаря снежному свету, проникающему из окна, взгляд постепенно привык к темноте. Юноша чуть приподнял уголки губ, в его голосе звучала дерзость, но дыхание всё еще сбивалось:

- А если бы я был вором?

Вот так - схватить и целовать!

Сюй Юань не сдержал улыбки:

- С тобой рядом воры не сунутся.

В голосе юноши послышалась довольная нотка:

- Откуда ты знаешь, что я не ушел?

Ведь он специально спрятал меч и плащ у входа.

- Я постирал твою одежду, которая была в ванной. Далеко бы ты ушел? - Сюй Юань прижал юношу к себе, всё так же улыбаясь.

- Подумаешь, одежда! Я бы выскочил в окно... - Стивен не договорил: его вновь накрыли губы, уже теплые от поцелуев.

Этот поцелуй пульсировал в такт бешеным ударам сердца - оно никогда не переставало гореть. Он и не хотел уходить, и дело было вовсе не в одежде. Просто сердце пылало, но не хватало смелости, той самой, что всегда была при нем в любой другой ситуации, а здесь вдруг подвела. Тьма, скрывшая его лицо от Сюй Юаня, похоже, и впрямь придала ему сил - выпустить наружу эту неистовую, почти неуправляемую любовь.

Бранд.

Поцелуй был таким жарким, что Стивен опомнился, лишь когда его спина коснулась кровати, а затылок накрыла чужая ладонь - нежная, но настойчивая. В следующее мгновение раздался голос, уже почти вплотную, с едва сдерживаемой хрипотцой:

- Если что - скажи «нет».

Голос его оставался мягким, и даже в темноте чувствовалось это спокойное тепло.

Стивен не ответил. Он схватил Сюй Юаня за плечи, притягивая вниз – так он дал свой ответ. А затем его накрыло волной нового, еще более пьянящего поцелуя.

...

Вспыхнул огонек трута. Подняли с пола свечу и подсвечник. Свечу зажгли и, чуть растопив воск, приклеили обратно к основанию, поставив на прикроватную тумбочку – жидкий свет колыхался в стеклянном колпаке, переливаясь радужными бликами, которых хватало, чтобы в густой ночной тьме различить вздымающиеся за пологом кровати очертания и рыжие локоны, выбивающиеся из-под одеяла.

Сюй Юань присел на край кровати, отложил коробок в сторону, сунул руку под одеяло и, коснувшись влажной шеи юноши, тут же наткнулся на его пальцы, вцепившиеся в запястье. Из-под одеяла донеслось ворчливое, но уже без прежней силы предупреждение:

– Не трогай...

Сюй Юань тихо рассмеялся, глядя на юношу, который норовил зарыться с головой в одеяло:

– Это просто физиология, ничего постыдного.

– Хм... – короткий носовой звук, без возражений.

Сюй Юань потрогал горячую мочку его уха, убрал руку и спросил:

– Воды хочешь?

– Нет... – едва слышно донеслось из-под одеяла.

– Тогда будем спать.

Едва Сюй Юань произнес это, юноша замер под одеялом как вкопанный, затем чуть повернул голову, выглядывая одним глазом, и в этом взгляде читался укор.

Сюй Юань рассмеялся, провел рукой по его волосам:

– Пойду принесу полотенце.

Движение его было мягким, но юноша, который обычно замирал от любого жеста Сюй Юаня, на этот раз проследил взглядом за его рукой – до самого выхода из комнаты.

- Не волнуйся, эта рука чистая, - бросил Сюй Юань уже за дверью.

И вышел. А юноша, оставшись под одеялом, залился краской, глаза его метались между смущением и досадой. Руки, привыкшие сжимать меч, вцепились в край одеяла - оружия поблизости не было. Но в наступившей тишине он наконец ослабил хватку и, с несчастным видом закрыв лицо ладонями, тяжело выдохнул.

Виноват в этом был вовсе не Бранд, а он сам. Стивен понимал это как нельзя лучше. Он думал, что их близость будет чистой, как тот самый первый поцелуй, и что после этого они станут еще ближе, еще роднее, что желание Бранда наконец откроется ему навстречу.

Что ж, близость и впрямь получилась бурной - до одури. Но ощущения оказались совершенно иными. Та потерянность, тот вакуум в голове вышли за все мыслимые пределы, и он почти схватился за оружие - и не нашел его. Этот инстинктивный порыв, чуждая его телу и рассудку пустота превратили романтический вечер в настоящий хаос.

А когда разум прояснился - нахлынуло такое отчаяние, что Стивен готов был изойти вздохами на всю оставшуюся жизнь.

Шаги за дверью - и он снова натянул одеяло до самых глаз. Он начал - он и отступил. Позор, которого он не мог вынести, особенно в присутствии Бранда. Даже молодой муж в первую брачную ночь не допустил бы такой оплошности, иначе жена насмеялась бы над ним... до конца дней!

Кулаки под одеялом сжались, но, когда дверь открылась и кровать прогнулась под тяжестью севшего на край мужчины, пальцы сами собой разжались.

- Вытрись, а то простудишься, - мягко сказал Сюй Юань. Его голос в ночной тишине звучал как признание в любви, от которого кровь приливает к сердцу - и ни капли насмешки.

От этого Стивену стало только хуже.

- Или мне помочь? - Сюй Юань посмотрел на неподвижный комок под одеялом и улыбнулся. Юноша, чуть повернув голову, стремительно высунул руку и выхватил полотенце, спрятавшись обратно, чтобы вытереть влажную кожу. Но возвращать его пришлось с мучительной медлительностью - Сюй Юаню хотелось вздохнуть вместо него.

Он забрал полотенце, прополоскал в тазу, повесил, но наверх не пошел. Он сел на край кровати и стал смотреть на юношу, который, казалось, готов был спорить сам с собой до скончания веков.

Обычно Стивен отличался невероятной проницательностью: проблемы он либо сразу решал, либо откладывал в долгий ящик, не позволяя им портить настроение. Но тут случилось нечто,

выходящее за пределы его понимания, и он никак не мог найти выхода.

Или, может, он не всегда был способен выпутаться быстро. Может, те бесконечные ночи в одиночестве он и проводил за размышлениями, а днем собирал себя по кусочкам, чтобы казаться таким свободным и выдержанным.

В комнате повисла тишина, лишь два дыхания звучали в такт. Стивен покосился в сторону – и услышал тихий смех, а затем почувствовал, как край одеяла приподняли.

Этот парень всё это время следил за ним!

Озарение пришло мгновенно. Стивен уже хотел возмутиться, но Сюй Юань придвинулся ближе и прижал его к себе.

Свеча качнулась, свет заметался, но это мерцание не шло ни в какое сравнение с тем, как бешено забилося его сердце. А рядом раздался спокойный, чуть смущенный смех:

– Ты просто еще не привык. Не бери в голову.

– Но остальные привыкают быстро, – буркнул Стивен, ощущая удобное тепло чужого тела, и чуть повернул голову.

В этом мире не было ничего естественнее плотской близости – он насмотрелся на нее еще с детства. Тогда он сам был грязным, вечно голодным оборванцем, и единственное, о чем он думал, – как бы добыть еду. Те, кто постарше, рассказывали про это невероятные вещи, уверяя, что это высшее наслаждение... но они всё равно голодали.

Позже он набрался сил, разжился оружием, выучился фехтованию, и его перестали сторониться, как крысу из сточной канавы. Кое-кто даже пытался подойти поближе, и тогда он понял, что внешность у него неплохая – настолько, что он мог бы стать любовником какой-нибудь знатной дамы и забыть о черстве хлеба и голоде. Но он не испытывал ни малейшего желания приближаться к этим людям. Ему казалось отвратительным, как люди, теряя рассудок, превращаются в животных, гонящихся за кратким и болезненным удовольствием.

Позже он понял: для большинства, живущих в безысходности, вино и похоть – единственные доступные радости. Он перестал гнушаться, просто не замечал. Ведь никто не знает, когда падешь замертво в канаве или в таверне. Но он не хотел становиться частью этой грязи.

А когда жизнь стала шире, он узнал и о любви – понятие свежее и странное. Хотя многие, кто клялись друг другу в вечной преданности, тут же забывали свои слова, это было интересно: особое счастье, не связанное с постелью.

Но, будь то любовь или нет, все эти люди были в таких делах удивительно опытные – словно

родились с этим умением и могли похвастаться им при случае.

У Стивена, конечно, были свои попытки, но крайне редкие. Походы отнимали все силы, и хотя ощущения были приятными, привычки они не вызвали. И только рядом с Брандом внутри него что-то начинало шевелиться.

Влечение к нему не вызывало отторжения – его тело откликалось на ум и сердце этого человека. Он не терял контроля.

Но реальность перевернула все его представления. Он не знал, что в соединении страсти и любви может быть такая всепоглощающая пустота, когда ты теряешь себя. Он понимал, почему кто-то стремится к этому туману, но не он!

Он взрослый человек, владеющий собой, и такое непозволительно.

– Кто это – «остальные»? – Сюй Юань приподнялся на локте, глядя на почти повернувшегося к нему юношу.

Стивен встретил его взгляд – и всё всплыло снова. Щеки залило жаром то ли от стыда, то ли от близости. Он в сотый раз с предельной ясностью осознавал: он любит этого человека и хочет быть с ним. И хоть первая попытка провалилась, мысли об этом не уходили.

– Например, ты, – Стивен отвел глаза, но Сюй Юань мягко взял его за подбородок, возвращая взгляд, – ты не теряешь контроля.

– Кто тебе сказал? – Сюй Юань посмотрел в его сияющие глаза, тихо проговорив.

Огонь свечи окрасил рыжие волосы в алый цвет, но этот оттенок не шел ни в какое сравнение с живым румянцем на его лице. А изумрудные глаза, чистые, как горный ручей, струили тепло и нежность. Он всегда был насторожен, словно хищник, готовый оскалить клыки, а сейчас он сложил их, открыв самое уязвимое место – свой живот, свою прекрасную шкуру, обнажив перед ним всю свою неумелую любовь.

Он казался охотником, но это было лишь притворство, маска, выработанная опытом. А когда любовь захватила его, он сдался без остатка.

И не знал он, что его «потеря контроля» для того, кто управлял этим процессом, была лишь поводом разжечь в душе самые темные желания.

До жути захотелось его дразнить, видеть, как он краснеет, как злится, как смешно и мило реагирует.

Юноша терял контроль над телом – тот, кто держал бразды, терял контроль над разумом.

– Ты тоже? – В глазах Стивена мелькнул огонек недоверия. Он был поглощен происходящим, но его способность замечать детали никуда не делась. – Ты ведь остановился, когда захотел.

– Может, еще не дошла моя очередь, – Сьюй Юань улыбнулся, глядя в его встревоженные глаза, и тут же заметил, как в них снова вспыхнула досада.

– Как ты можешь знать, если этого не случилось? – Стивен приподнял бровь, голос его прозвучал чуть резче. – Ты попробовал, и ты в полном порядке.

– Я знаю себя, – мягко сказал Сьюй Юань, придвигаясь ближе. – Но ты себя знаешь не до конца.

– Что? – Стивен встретил его взгляд и снова ощутил, что его словно выворачивают наизнанку.

Инстинктивно он напрягся, но, узнав того, кто был рядом, лишь чуть отвел глаза. Однако Сьюй Юань легонько коснулся лбом его лба, успокаивая:

– Не бойся.

Его дыхание коснулось кожи, знакомое тепло и прикосновение разом сняли нахлынувшую тревогу. Но Стивен чувствовал, что и так уже не таит от него ничего – он сам выложил всё самое грязное, что было в его прошлом: все свои темные дела, убийства, всё, что невозможно показать другим. С Брандом можно не скрывать ничего.

Но почему же...

– Ты боишься потерять контроль, – сказал Сьюй Юань, обнимая его. – Это не мысль, а рефлекс, выработанный годами настороженности.

Потеря контроля означает опасность, которую нельзя отразить. И тот, кто живет в постоянной угрозе, будет инстинктивно сопротивляться ей.

Поэтому, когда юноша замер, он остановился – хотя изначально и не собирался заходить так далеко.

Горло Стивена дернулось, но встревоженное сердце вдруг успокоилось:

– И что делать?

Когда причина ясна – нужно искать решение. А не сидеть и переживать.

Он не хотел, чтобы каждый раз, когда они окажутся рядом, случались такие сбои.

Сюй Юань, глядя в его светлые, полные любопытства глаза, усмехнулся:

- Есть быстрый способ и есть медленный.

- М? - Стивен чуть приподнялся, обхватил Сюй Юаня за талию и придвинулся ближе, стараясь унять дрожь в груди. - Рассказывай.

- И ты не спешишь выбирать быстрый? - Сюй Юань провел пальцами по спутанным волосам юноши.

- Предчувствие опасности, - коротко ответил Стивен.

Не услышав условий, делать выбор - в дикой природе это смерть. А перед этим хитрецом и, услышав условия, не всегда выберешь верно - что уж говорить, если не услышал.

- Тогда начнем с медленного, - улыбнулся Сюй Юань. - Будем привыкать друг к другу. Постепенно, шаг за шагом, ты перестанешь воспринимать меня как угрозу.

Стивен задумался: похоже, Бранд именно это и делал раньше - держал за руку, целовал, обнимал, приучал к своему теплу. А он, дурак, поторопился.

Но этот человек не знал, что каждое такое прикосновение только разжигало в нем пламя. Или он знал - и нарочно тянул время.

- А быстрый? - Стивену стало любопытно.

Сюй Юань, глядя в его пытливые глаза, кашлянул:

- Ты правда хочешь знать?

По спине Стивена пробежал холодок, но любопытство уже взяло верх. Он усмехнулся:

- Говори. Чего мне теперь бояться?

Ну, не свяжут же его.

- Бояться и правда нечего, - Сюй Юань провел пальцем по его губам. - Просто мы начнем прямо сейчас, и сколько бы ты ни сопротивлялся, я не остановлюсь. Будем заниматься этим

несколько дней – и рефлекса как не бывало.

Стивен замер, переваривая услышанное. В груди взорвался огонь, горячий, как лава. Мужчина, склонившийся над ним, из-за света казался темнее обычного, его объятия и палец, скользнувший по губам, обнажали твердое намерение.

Несколько дней?! Это же полная потеря себя! Неужели Бранд мог такое сказать?!

– Господин Бранд, уберите свое звериное лицо, – Стивен ущипнул его за щеку, не зная, злиться ему или смущаться. Может, внутри он и ждал этого, но этот тон был чересчур самоуверенным – совсем не похожим на мягкого и сдержанного Бранда. Слишком напористым, словно тот всерьез обдумывал такой вариант.

Сюй Юань, глядя в глаза, в которых смешались стыд и возмущение, убрал палец от его губ и улыбнулся:

– Я просто изложил метод. Выбор за тобой.

– Уверен, что быстрый способ не придуман тобой на ходу? – Стивен приподнял бровь.

– Конечно нет. Называется «метод десенсибилизации», – ответил Сюй Юань. – Например, если человека с брезгливостью поместить в грязь, он перестанет ее бояться.

– Звучит не слишком приятно, – Стивен хмыкнул. Логика есть, но способ гадкий.

Хотя на врагах такой метод был бы очень даже забавен.

– Значит, выбираешь медленный? – улыбнулся Сюй Юань.

– Очевидно же, дорогой господин Бранд, – Стивен сжал его рубашку на спине и оскалился в усмешке.

Додуматься до нескольких дней и ночей ради «десенсибилизации» – вот уж точно негодяй.

– Я хочу убедиться, что ты действительно выбрал, – Сюй Юань приподнялся. – И я тоже рад, что ты выбрал медленный. Быстрый был бы слишком утомителен для меня.

Стивен удивленно приподнял бровь, но не успел подумать, почему Бранд устал бы больше, – свеча погасла, и комната погрузилась во тьму. Тот, кто только что отстранился, снова оказался рядом – горячее сильное тело прижалось вплотную, и в ночи это ощущалось особенно остро.

- Отдыхай, а то завтра булочной придется снова закрыться, - сказал Сюй Юань, похлопывая юношу по спине.

- Мм, - Стивен отозвался коротко. Ему, никогда не любившему спать с кем-то рядом, вдруг стало тепло и спокойно от этих похлопываний, и веки начали тяжелеть.

- Бранд... - прошептал он, прижимаясь к его спине, - сам не зная зачем, словно проверяя, реально ли этот человек здесь.

- Мм... - в ответ донеслось сонное мычание, и можно было представить, как он уже закрыл глаза, собираясь заснуть.

Стивен выдохнул и закрыл глаза, чувствуя, как в груди разливается тепло.

Этому человеку можно верить.

...

Утро в Логе было прохладным. Даже прикрытый камин не мог гореть всю ночь, и кожа наутро ощущала въевшийся в стены холод. Однако под одеялом, где они спали в обнимку, было по-настоящему тепло. Сюй Юань проснулся от утреннего холода, опустил взгляд и увидел, что юноша наполовину лежит на нем. Нос уткнулся в рыжие волосы, пахнущие цветами апельсина, - прохладно и уютно, так приятно просыпаться.

В отличие от него, юноша почти целиком зарылся лицом в одеяло, его тело мерно вздымалось от глубокого дыхания - и никаких признаков пробуждения.

Пахло восхитительно. Но аромат цветов апельсина, сладкий, был приправлен горьковатой травяной ноткой, изысканной и тонкой. Сюй Юань осторожно приподнялся, собираясь встать, но вдруг услышал, как дыхание юноши резко переменялось. Расслабленное тело напряглось: одна рука метнулась под подушку, другая уже сжимала запястье Сюй Юаня на талии. Изумрудные глаза распахнулись, уже готовые к действию, но в следующее мгновение, узнав человека, замерли.

- Бранд... - голос Стивена дрогнул, а затем осознание обрушилось на него с новой силой.

Рефлекс опережал мысль. Даже перед любимым человеком, внезапно оказавшимся слишком близко, он реагировал на автомате.

- Похоже, в следующий раз буду ждать, пока ты проснешься, - Сюй Юань, глядя в его посерьезневшие глаза, слегка дернул зажатую руку. Когда юноша разжал пальцы, он обхватил его за шею, перебирая волосы, и поцеловал - мягко, утренним поцелуем, смывающим все напряжение.

Когда они отстранились, на щеках Стивена всё еще алел румянец от духоты под одеялом, тело расслабилось.

- А если я всегда буду таким? – спросил Стивен, сомневаясь, что сможет быстро измениться.

- Это и хорошо, – Сюй Юань погладил его по щеке. – Так я буду спокоен, когда ты уходишь один.

Это был инстинкт, выработанный годами опасной жизни. Сюй Юань лишь хотел, чтобы рядом с ним юноша умел его подавлять или хотя бы сразу, опомнившись, отпускать. Не нужно его искоренять.

- Мм... – Стивен, глядя в эти мягкие глаза, широко раскрыл объятия и прижался к нему всем телом. После такой уютной ночи, в утреннем тепле и лени, не хотелось вставать.

Волосы скользнули по плечам при его движении – утро и без того было слишком живым. Сюй Юань обнял его за талию, вдохнул аромат его волос и улыбнулся:

- Еще поспишь?

- Мм... – Стивен прижался крепче. Утреннее возбуждение гуляло в крови, но он хотел не избавляться от него, а просто оставаться в этих объятиях.

Сюй Юань хлопнул его по спине:

- Тогда поспи.

- Булочная, – напомнил Стивен, приоткрывая один глаз.

- Откроем позже.

Стивен улыбнулся в его плечо:

- Ты напоминаешь мне одну восточную легенду.

- Какую? – спросил Сюй Юань.

- Говорят, один король из-за красавицы перестал принимать министров. Называли это «напастью-искусительницей», – пробормотал Стивен, уткнувшись носом ему в шею.

- Это у короля не было самоконтроля, - рассмеялся Сюй Юань, поглаживая его по голове.

- А красавица тут ни при чем? - усмехнулся Стивен.

- Если это ты... - Сюй Юань чуть задумался. - То при чем.

Ресницы Стивена дрогнули. Безмятежное утро разбилось вдребезги, сердце забилось быстрее. Он сжал плечи Сюй Юаня, судорожно вдохнул и спросил, не в силах сдержать волнения:

- Бранд, я тебе... немного нравлюсь?

- Да, - ответил Сюй Юань, пропустив все другие варианты. - Нравишься.

Не просто «хороший человек». А как мужчина.

- Я люблю тебя, - Стивен закрыл глаза и улыбнулся. Он не ждал, что ответ будет столь же горячим - ведь он сам любил этого человека почти десять лет, а тот только начал чувствовать к нему что-то.

- Я знаю, - тихо ответил Сюй Юань.

Он не мог ответить той же силой чувств, но он обещал себе беречь эту любовь.

...

Утреннее валяние в постели затянулось, и встали они оба позже обычного. Когда витрина на улицу уже была открыта, прохожие не тащили с собой еду, как делали по утрам, а булочная, где лежал свежий хлеб, пустовала.

Сюй Юань готовил завтрак, а Стивен перетаскивал буханки, которые испекла Бонни, в витрину. Тонг, который накануне умял куриные крылышки и теперь был полон сил, одним прыжком взлетел на плечо хозяина, поглядывая на красавчика у прилавка, и зашептал:

- Хозяин, хозяин, крылышки, крылышки!

- Подожди немного, - ответил Сюй Юань, продолжая готовить.

Когда Стивен вернулся после того, как расставил хлеб, он спросил:

- Что еще сделать?

- Разожги камин, мне нужна горячая вода, – Сюй Юань обернулся.

- Хорошо, – Стивен вышел из кухни, но, проходя мимо, заметил, как Сюй Юань разделяет продукты, и вспомнил о вчерашних крылышках. – Кстати, вчерашние крылышки не забудь разогреть.

Только что спрыгнувший с плеча хозяина кот не успел выдохнуть – как шерсть встала дыбом, сердечко заколотилось:

- Хозяин!!!

Красавчик такой умный, сразу все поймет!

- Хорошо, – рассеянно ответил Сюй Юань. – Я понял.

Стивен, пребывая в отличном настроении, вышел из кухни, отодвинул металлический лист, закрывающий камин, пошевелил угли, подбросил сухой травы и дров – огонь разгорелся легко. Он помнил, что вчера оставалось с десятков крылышек. Тогда он не смог их доесть, но сейчас... он голоден. И раз их мало, тем больше он их ждал.

Однако на завтраке на тарелке лежало всего восемь крылышек. По соседству с яичницей и мясом они выглядели внушительно, но их было ровно восемь.

Стивен поднял глаза на мужчину напротив, и тот виновато объяснил:

- Прошлой ночью одна миска была плохо накрыта, и крылышки, видно, стащил какой-то кот.

В оправдание звучало не очень убедительно.

Стивен посмотрел в его ничуть не смущенные глаза, приподнял бровь и насмешливо переспросил:

- Да ну?

Сюй Юань, улыбаясь, кивнул.

- Ладно, – Стивен отвел взгляд, усмехнувшись.

Был ли это кот – неизвестно, но он был уверен, что крылышки съел именно «кот». Только вот такие вещи лучше оставлять без объяснений – если копать слишком глубоко, можно наткнуться на неприятности. В конце концов, во всем остальном Бранд почти ничего от него не

скрывал.

- Вкуснее, чем вчера, – удивился Стивен, попробовав одно.

- Может, лучше пропитались, – улыбнулся Сюй Юань. – Если нравится, сделаем еще на обед.

- Договорились.

...

Зима в Логе не приносила больших перемен. Работы, конечно, было меньше, чем в остальные сезоны, но жители обычно копили достаточно за три теплых времени года, чтобы беззаботно перезимовать. А в свободное время таверны заполнялись народом – шумно, оживленно.

Обсуждали всё: бытовые мелочи, свадьбы, похороны – всё это неизменно становилось темой для разговоров.

- А волчья шкура-то хороша...

- Да снега завалили, в горы теперь не пускают.

- Говорят, там несколько человек под лавину попали?

- Может, не лавина, а чудовище какое?

- Да ладно, патрули не пропустят тварей в город.

- А пуховые матрасы в лавке Бранда – просто чудо!

- Дороговато, конечно. На будущий год сам разведу уток.

- Дорогая, я пробовала. На один матрас нужно несметное количество пуха.

- А перья не подойдут?

- Перья проткнут ткань и будут колоть твою нежную кожу!

- И всё же – лавка Бранда и пекарня Бранда: товары совсем разные.

- Зато в пекарне теперь работает очень красивый авантюрист.

- Красивее самого Бранда?

- Пожалуй, они стоят друг друга.

- Жаль, я не люблю ни его хлеб, ни авантюристов. Вечно шляются неизвестно где, и когда их найдут мертвыми – никто не знает.

- Согласен. Красивое лицо сытым не сделает.

В Логе было немало богачей, но почти не было аристократов. Под главой города никто здесь не обладал особыми привилегиями – даже сам король Хауи, формально имеющий власть, должен был считаться с хозяином этих земель, который правил не только за счет богатства. Хотя сам король, любитель новых нарядов, предпочитал проводить время в своей гардеробной, а не здесь.

Впрочем, отсутствие знати было только к лучшему – никто не мог силой забрать красивого человека себе в любовники.

- Им повезло, что они живут в этом городе, – не удержалась прохожая, глядя на двух мужчин за витриной. – В любом другом их бы уже увезли в замок.

- Дорогая, если будешь так смотреть, придется зайти за хлебом.

- Ничего, отдам нищим.

Ее подруга вздохнула:

- Нищие будут тебе благодарны.

Хотя это прозвучало не слишком убедительно.

...

По сравнению с другими городами Лог был настоящим убежищем тепла и уюта. Пожив здесь несколько дней, Стивен наконец понял, почему Бранд так небрежно относился к своему делу и то и дело закрывал лавку. Даже при таком графике у витрины всегда толпились люди – среди них попадались и просто любители поболтать, и поклонники.

Пусть торговля шла не бойко, сама аренда такой лавки уже говорила о достатке владельца. А

до этого спрос был невелик именно из-за нерегулярного графика – всего один час перед закатом, а в остальное время – как придется.

Стивен, помогая с продажами, через несколько дней сменил искреннюю улыбку на дежурную вежливость.

– Спасибо, жениться пока не планирую.

– Думаю, авантюристом заработаю больше.

– Мне уже пятьдесят.

– Клади хлеб... нет, монеты в лоток, спасибо.

В отличие от него, хозяин лавки неспешно листал книгу, ничуть не обращая внимания на суету, и даже посмеивался чему-то.

Сюй Юаню и впрямь было забавно. В большинстве своем дни тянулись однообразно, но с этим юношей снежный город обрел яркую краску – будь то его внешность, его манера держаться или его характер. Всё привлекало взгляды, и поклонников было не счесть.

Раньше в Танзане он привозил товары и тут же уезжал, и те, кто его знал, не смели приставать. Здесь же от внимания не было спасения, и ему приходилось выдумывать отговорки на ходу – и даже если все знали, что это вранье, возразить не могли.

Но если так пойдет дальше, меч на его поясе в конце концов окажется на прилавке.

– Хочешь на несколько дней перебраться в поместье, отдохнуть от этого? – спросил Сюй Юань, глядя на юношу, который сидел у витрины и нервно постукивал пальцами.

Стивен резко обернулся, и раздражение в его глазах чуть улеглось:

– А как же лавка?

– Оставим Бонни. Я буду доплачивать ей десять медяков в день, а вечером за полчаса всё распродадут.

Стивен вдруг задумался – а зачем он вообще каждое утро открывался? Он оперся на рукоять меча и вздохнул:

– Ты был прав.

- Так едем? - Сюй Юань посмотрел на него, вновь обретающего спокойствие.

- М-м, - Стивен кивнул с улыбкой. - Едем.

Зимой добраться туда было несложно - лошади, мечи, капюшоны - и в путь. Но перед отъездом они заглянули в лавку Бранда и забрали два мешка с товаром.

- Это что? - спросил Стивен, и, когда Сюй Юань поднес руку к его губам, машинально откусил кусочек. Сладкий, свежий вкус - глаза его загорелись: - Конфеты? Вроде не янтарные?

- Тростниковый сахар, - Сюй Юань сунул в его раскрытую ладонь еще несколько завернутых в бумагу леденцов. - У каждого свой вкус.

Стивен сжал их в кулаке, и сердце словно засластило:

- Думаю, они разлетятся мгновенно.

Фруктовые леденцы из тростникового сахара - от такого не удержался бы и король.

- Пока не продаем, - Сюй Юань взял мешки и, приобняв его за плечи, вывел из лавки.

- Назови цену, - Стивен решил, что должен знать, чтобы не питать иллюзий.

- Для посторонних - три золотых за штуку. Лимит, - Сюй Юань посмотрел на юношу, который отвязал лошадей и протянул ему поводья одной из них. - Для своих - как думаешь, один поцелуй подойдет?

Юноша, уже готовый вскочить в седло, замер. Затем одним движением легко взлетел на лошадь, поправил капюшон и, сверкнув изумрудными глазами, с вызовом и радостью в голосе ответил:

- Дорогой господин Бранд, боюсь, вы разоритесь.

Он сидел сверху, но не смотрел свысока. В сером зимнем небе, под падающим снегом, его зеленые глаза были единственным ярким пятном. Туда, где он проходил, обязательно устремлялись взгляды, люди ловили каждое его движение. Сюй Юань поднял голову и посмотрел на юношу верхом на коне.

<http://bllate.org/book/18299/1786503>